

РАЗДВИГАЕТСЯ теат-
ральный занавес, от-
крывая перспективу вечер-
него проспекта, омытого
дождем. Ленинградского
проспекта, по имени кото-
рого и назван спектакль.

Пространство в несколь-
ко рядов кресел перестает
существовать. Зритель буд-
то стоит на мраморе асфаль-
те проспекта. Он окидывает
взглядом мно-
гочисленные
окна, откуда
льется мягкий,
уютный свет.

Какое из них
распахнет сей-
час драма-
тург? Кого за-
ставит полю-
бить? Кого —
возненавидеть?

Но автор пьесы ведет
зрителя в квартиру, где
бледным пятнышком светит-
ся только одно окно — в
кухне. Кладья Петровна
Забродина (народная арти-
стка СССР Н. Н. Мале-
вская) моет посуду. Об-
сыхает у плиты, промокшая
под дождем, дочь старого
друга Забродинах — Ма-
ша (артистка Н. И. Камене-
ва). Она горько жалуется
на свою нескладную любовь
к Забродину-младшему. Вре-
мя от времени е радост-
ным: «Еще гол!» на кухню
выпывается внук Клавдии
Петровны — Вася (артист-
ка Э. М. Шалыгина), кото-
рый «болеет» за дядю-фут-
болиста у телевизора.

— Как в жизни! — шеп-
чет соседка по креслу, по-
жидая женщина. Я согла-
шаюсь. Ощущение удиви-
тельной правдивости, жиз-
ненности происходящего в
рамках пьесы, испытали те,
кто побывал на новой
премьере государственного
Русского драматического
театра МССР имени А. П.

Чехова — спектакле «Ле-
нинградский проспект».

ИХ не было на сцене во
время представления.
С этими участниками спек-
такля я познакомилась за-
долго до его начала. В по-
луосвещенном, а поэтому на-
ружащем уютным, зале ре-
жиссер заслуженный деятель
искусств МССР В. Н. Аксе-
нов и художник заслужен-

бушафорский сержант за чи-
стоящий, а поддельные меда-
ли — за подлинные награды.
Но Борис Петрович только
кажется спонтанным. На са-
мом деле он тоже излучет-
ся; иначе не пришел бы в
театр за пять часов до на-
чала спектакля!

А на сцене уже вырисо-
вываются контуры зданий
Ленинградского проспек-
та — творче-
ские умель-
ные рук худож-
ников декораго-
роа Петра Ми-
хайловича
Должиков и
Ивана Зелин-
ского. «Обжа-
вляют» кварти-
ру Заброди-
ных реквизиторы. Ни-
не Петровне Натюрлик —
заведующей мебельно-рек-
визиторским цехом не при-
шлось быть на общей чит-
ке пьесы, которую прово-
дил со всеми цехами Ана-
толий Федорович Фокин.
Она самостоятельно полно-
комилась с драмой И. Што-
на и сумела подобрать пред-
меты «домашнего обихода»
Забродинах (статуэтки, шур-
фы, салфетки и т. д.), очень
верно отражающие внутрен-
ний мир героев.

Пока на освещенном участ-
ке сцены развертывается дей-
ствие пьесы, на ее затемнен-
ной половине реквизиторы и
рабочие сцены незаметно для
зрителя меняют отдельные
детали в оформлении. Это
дает впечатление полной сме-
ны декораций. Например,
сцена имени Федора Забро-
дина в светлых праздничных
красках. На игровой площад-
ке — большой стол, стулья,
и диван... А сцена смерти
Клавдии Петровны Забро-
диной решена по-иному. Стол
заменен тумбочкой. Яр-
кий свет настольной лам-
пой с зеленым абажуром, от
которого на лицо больной
женщины ложится приглу-
шенное светлое пятно.

Интересно, что в процес-
се подготовки спектакля
перед работниками всех те-
атральных цехов была по-
ставлена задача: создать та-
кую обстановку на сцене,
чтобы она вызывала ощущение
правдивости не только
у зрителей, но и у акте-
ров.

Людей, предусмотревших
все эти «мелочи», зритель не
увидел на сцене. Но он уви-
дел правдивый спектакль, ус-
пех которому во многом обес-
печили золотые руки его не-
примых участников.

Е. ПАНАСЕНКО

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

РЕПОРТАЖ

ный деятель искусства
РСФСР и УССР А. Ф. Фо-
кин рассказывают о работе
над пьесой.

Сцена в это время напо-
минает квартиру во время
капитального ремонта. Сва-
лены в кучу столы и сту-
лья. На диване гора посу-
ды. Рядом пригорюнилась
фикус. Стук молотков, треск
предвещающих тяжелых
предметов.

— Теперь уже мы ничем
не можем помочь, — гово-
рит Анатолий Федорович,
перехватывая мой беспокоя-
щий взгляд в сторону сцены.
— Все зависит от того,
как мы сумели объяснить
свои замыслы людям, кото-
рым суждено воплотить их в
дереве, тканях, красках...

А на сцене царят эти са-
мые люди, от которых во
многом зависит успех сего-
дняшнего спектакля.

СОВСЕМ как на строй-
ке отдает команды
чиновник сцены Евгений
Раецкий: «Выше!», «Ниже!».
Беспокойный это человек;
поздней ночью вернулся из
гастрольной поездки, а ра-
но утром уже был в театре.
12-й сезон подряд устанавли-
вает декорации. И перед
каждой премьерой волнуется
так, будто делает это
аперые!

У столяра Юрия Одобе-
ску — выходной день. Но
и он не усидел дома! Юрий,
как и его товарищ, Саша
Кривоноцкий прежде ра-
ботал на мебельной фабри-
ке. Поида в театр, ребята
первое время никак не мо-
гли привыкнуть к тому, что
мебель здесь можно не так
тщательно отделывать, как
на предприятии. Молодые
рабочие подолгу просижива-
ли над каждым стулом. С
замыслием сердца ждали
генеральной репетиции, что-
бы проверить, как выгля-
дят их «произведения» со
сцены. Сейчас друзья в
большом ладу с театраль-
ной спецификой. И после
окончания вечерней школы
мечтают продолжать свое об-
разование в институте, чтобы
стать хорошими специа-
листами-декораторами.

Среди куда-то бегущих и
что-то несущих людей по-
является Б. П. Прибыль-
ченко — заведующий бу-
шафорским цехом. Этот человек
кажется удивительно спокой-
ным во всеобщей суетлоке.
Вчера его работу «оценил»
сам режиссер: он принял